

Кирпиченко Т. В.

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ СВЯЩЕННИКА

В 1894 г. на далекой окраине Российской империи в немногочисленном тогда городе Хабаровске было открыто первое в Приамурье научное общество — Приамурский отдел Императорского Русского географического общества, а при нем музей и библиотека. Основу фонда библиотеки составили тома из военного собрания Хабаровска, книги покойного генерал-губернатора барона Андрея Николаевича Корфа, личная медицинская библиотека, подаренная врачом А. В. Ремизовым. С первых дней существования библиотеки, которую назвали Николаевской публичной, ее фонды прирастали за счет пожертвований научных учреждений, различных обществ, организаций и частных лиц.

Среди первых поступлений 1894 г. несомненный интерес вызывает книга В. Махова «Фрегат „Диана“: путевые записки бывшего в 1854 и 1855 годах в Японии протоиерея Василия Махова» (СПб., 1867), которая имеет подзаголовок «О кругосветном в 1854—1855 годах плавании, и о гибели Фрегата у берегов Японии и об Японии». О появлении этой книги в Николаевской публичной библиотеке сохранилась запись в «Журнале Распорядительного комитета Приамурского отдела Императорского Русского географического общества» № 6 за 1894 г. На шмуцтитуле книги «Фрегат „Диана“» имеется надпись: «В библиотеку в гор. Хабаровске от сына автора сей брошюры статского советника и кавалера ордена св. Владимира Ивана Васильевича Махова в память троекратного проезда автора чрез Хабаровку в Японию. С. Петербург. Августа 6-го дня 1894 г. (Коломенская улица, дом, 23, кв. 28)».

Многие исследователи, изучавшие историю русско-японских отношений и деятельность первых русских в Японии, встречали имена Василия Махова и Ивана Махова и задавались вопросом: какая взаимосвязь между этими людьми? Иногда они даже не признавались как два человека, их путали и принимали за одно лицо.

Автограф на книге «Фрегат „Диана“» подтверждает предположение некоторых исследователей и журналистов (в том числе японских), что Василий Махов и Иван Махов — отец и сын. Судьбы этих людей, оставивших большой след в истории Японии, вызывают огромный интерес.

Автор книги Василий Емельянович Махов родился в 1796 г. в семье беднейшего пономаря села Бобрышово Курской губернии Обоянского уезда. Из-за крайне скудных средств отца с большим трудом ему удалось в 1815 г. окончить философский курс наук в местной духовной семинарии и стать диаконом в селе Бобрышово, а в 1823 г. — священником села Сковороднево Дмитриосванского уезда. Много лет служил он скромным священником, занимался пчеловодством, чтобы

содержать большую семью. После смерти жены (в 1849 г.) решил уйти в монашество. Накануне этого события в 1852 г. он отправился в Петербург к сыну, служившему в одном из департаментов Министерства внутренних дел. И здесь случились события, круто изменившие его судьбу. В. Е. Махов был причислен к братии Александро-Невской лавры и ее наместником откомандирован в домовую церковь обер-священника армии и флота для временного священнослужения. А в 1853 г. отца Василия Махова назначили священником в походную церковь на фрегате «Диана», который снаряжался в дальнее плавание. С командой адмирала Путятина он совершил кругосветное путешествие, посетив Данию, Англию, Канарские и Сандвичевы острова, Америку, плавал у Алеутских и Курильских островов, в порту Аян обратил в христианскую веру 17 кочующих гиляков-идолопоклонников; пережил страшное землетрясение и цунами у берегов Японии, во время которого были разрушены японские города и погиб фрегат «Диана».

Экипажу фрегата удалось спастись благодаря помощи японцев, переправивших русских моряков в Иеддо. Прожив здесь полгода, 1 июля 1855 г. моряки на нанятом судне отплыли к берегам Восточной Сибири. Натолкнувшись в Охотском море на военный патруль английской эскадры (в это время уже шла Крымская война), русские моряки попали в плен. Только 6 декабря 1855 г. В. Е. Махов вернулся в Санкт-Петербург.

Но на этом приключения отца Василия не закончились. В скором времени он был назначен настоятелем церкви первого российского консульства в Хакодате (Япония), куда прибыл в июне 1859 г. Частые переезды с резкой сменой климата оказали пагубное влияние на его здоровье. Возраст (ему уже было за шестьдесят) и болезни заставили В. Е. Махова обратиться с просьбой разрешить ему вернуться в Россию. 19 декабря 1860 г. он добрался до Санкт-Петербурга, где по распоряжению Синода был «уволен на покой в Курскую епархию». 31 марта 1864 г. на 69-м году жизни после кратковременной, но жестокой болезни Василий Емельянович Махов скончался.

Воспоминания о своем кругосветном путешествии и жизни в Японии В. Е. Махов готовил к публикации уже на склоне лет. Во вступлении он пишет: «На старости лет Господь судил мне совершить кругосветное путешествие, видеть многое, вытерпеть горькое, сохранил мне память о былом, почему мне и не рассказать об этом вам, мой благосклонный читатель? Прочтите и со старика не взыщите». Воспоминания и письма, которые отправлял Василий Емельянович сыну И. В. Махову с дороги во время многомесячной поездки, показывают, «что он был не холодным путешественником, но любознательным описателем виденных им местностей».

Через три года после смерти отца И. В. Махов издал его записки, предварив текст воспоминаний вступительной статьей с краткой биографией автора.

Сын В. Е. Махова — Иван Васильевич Махов (1820—1895), служащий департамента Министерства внутренних дел в Санкт-Петербурге, а затем письмоводитель российского императорского консульства в Хакодате, известен в Японии как автор первого букваря, считающегося первой русской книгой, изданной в Японии.

И. В. Махов прибыл в Японию вместе с отцом 11 июня 1859 г. Здесь он постоянно вел дневники, а заметки о своей жизни в Хакодате, подготовленные на основе этих записей, посылал для публикации в «Морской сборник» и «Северную пчелу». В них весьма красноречиво описана повседневная жизнь российского консульства и жителей Хакодате, включая экзотические для россиян рассказы о проведении детских праздников в городе, о пытках и казнях в Хакодате и многое другое.

Идя навстречу пожеланиям японцев изучать русский язык и стремясь расширить их знания о русской культуре, И. В. Махов задумал создать букварь. Такой учебник был подготовлен на средства автора и издан небольшим тиражом в начале 1861 г. На титульном листе была надпись: «Русского Чиновника Подарок Японским детям Русская Азбука. Издание И. Махова. Хакодате, 1861 г.». Сейчас эта книжка стала библиографической редкостью. Известны оригинальные экземпляры «Азбуки» — в Центральной муниципальной библиотеке города Хакодате, библиотеке Университета иностранных языков в Осаке, библиотеке университета Васэда и в архиве Петербургского отделения Института востоковедения Российской академии наук (экземпляр консула И. А. Гошкевича). В Японии букварь И. В. Махова провозглашен культурным памятником города Хакодате.

После возвращения отца Василия в Россию Иван Махов тоже писал прошение о выезде из Японии по болезни, но консул И. А. Гошкевич прошение не удовлетворил. И. В. Махов уехал из Хакодате 8 июня 1861 г. (по другим источникам в июле 1862 г.).

За год до своей смерти, последовавшей в 1895 г., Иван Васильевич переслал записки отца — протоиерея Василия Емельяновича Махова «Фрегат „Диана”» в Николаевскую публичную библиотеку в Хабаровске. Здесь они и хранятся среди других уникальных книг фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки.